

Научная статья

УДК 340.113

EDN: ХОВВQH

Эвфемизмы в современном российском праве: причины появления, функции и значение

Сабина Алексеевна Клинова

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ *Saabbbiiii8@yandex.ru*

Научный руководитель: Н. Ю. Соловьева, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры русского языка и культуры речи Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В современном мире одной из актуальных глобальных проблем является сохранение стабильности, предотвращение конфликтов при соблюдении фундаментальных принципов прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим предпринимаются новые попытки изучить природу эвфемизмов. Статья посвящена изучению эвфемизмов в современном российском праве, дано их определение. Установлены причины их появления, функциональная роль и значение. Данная проблема является предметом изучения лингвистики и юриспруденции, поэтому считается инновационной и перспективной в аспекте научных исследований.

В работе приводятся теоретические сведения по истории возникновения и развития термина «эвфемизм», а также привлекается большое количество примеров из материалов правоприменительной практики судов и текстов нормативных правовых актов Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что юридический язык, отличающийся жесткой регламентацией и точностью, невозможно представить без использования эвфемизмов для замены других, незаконных или нежелательных слов и выражений. Чем жестче социальный контроль речевой ситуации и контроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов в юридической речи.

Ключевые слова: эвфемизм, юридический дискурс, право, русский язык, юрислингвистика, нормативный правовой акт

Для цитирования: Клинова С. А. Эвфемизмы в современном российском праве: причины появления, функции и значение // Фемида.Science. 2024. № 2 (15). С. 128–137.

Original article

Euphemism in Modern Russian Law: Reasons of Appearance, Function and Meaning

Sabina A. Klinova

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ Saabbbiii8@yandex.ru

Scientific supervisor: **N. Yu. Solovyova**, Candidate of Art History, Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language and Culture of Speech Department of the Russian State University of Justice

Abstract. In the modern world, one of the pressing global problems is maintaining stability, preventing conflicts while observing the fundamental principles of human and civil rights and freedoms. In this regard, new attempts are being made to study the nature of euphemisms. The article is devoted to the study of euphemisms in modern Russian law. The reasons for their appearance, functional role and significance are determined. This problem is the subject of study of linguistics and jurisprudence, and therefore is considered innovative and promising in terms of scientific research.

The work provides theoretical information on the history of the emergence and development of the concept of “euphemism”, and also draws on a large number of examples from the materials of law enforcement practice of courts and the texts of regulatory legal acts of the Russian Federation. The author concludes that legal language, which, on the one hand, is characterized by strict regulation and precision, is still impossible to imagine without the use of euphemisms to replace other, illegal or unwanted, words and expressions. The stricter the social control of the speech situation and the speaker’s self-control of his own speech, the more likely the appearance of euphemisms in legal speech.

Keywords: euphemism, legal discourse, law, Russian language, legal linguistics, regulation

For citation: Klinova, S. A. Euphemism in modern Russian law: reasons of appearance, function and meaning. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(2):128-137. (In Russ.)

Современный русский язык является показателем общественной культуры, поэтому есть основания говорить о том, что эвфемизмы, содержащиеся в различных нормах российского права, отражают уровень развития правовой культуры современного российского общества.

Понимание эвфемизмов как слов или выражений, смягчающих или заменяющих собой другие, неподходящие или непристойные слова и выражения, возникло задолго до непосредственного формулирования данного языкового явления [1, р. 17–44]. Термин «εὐφημοῦς» происходит от греческого εὐφῆμι «благоречие» ← др.-греч. εὖ «хорошо» + φῆμι «речь, молва»¹.

Еще у Аристотеля в трактате «Риторика», датированном IV в. до н. э., встречаются мысли о важности использования смягчающих, заменяющих

¹ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов : пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М. : Прогресс-Универс, 1995. С. 370.

или приукрашивающих речь слов взамен неподходящих, неподобающих или непристойных [2, с. 77–78].

В Византии «εὐφροσύνη» как юридический термин обозначал официальную выдвигаемую народом вежливую просьбу к правителям как альтернативу грубым действиям, что выражало право граждан принимать участие в политической жизни государства не только посредством бунта или восстания, но и в легальных, узаконенных формах [3, с. 218–219].

Впервые эвфемизмы привлекли внимание с научной точки зрения в XIX в., когда немецкий исследователь Г. Пауль в своих трудах выделил эвфемизмы в «схеме семантических изменений наряду с метафорой и метонимией» [4, с. 123].

Первое упоминание об эвфемизмах в отечественной лингвистике обычно относят к выходу в 1935–1940 гг. статьи, посвященной эвфемизмам, опубликованной в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. В этой статье было дано следующее определение: «Эвфемизм (от греч. εὐφρημεο – говорю вежливо) (линг.) – слово (или выражение), употребляемое для не прямого, прикрытого обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято (например, “в интересном положении” вместо “беременна”; “если с больным ничего не случится” вместо “если больной не умрет”)²».

На сегодняшний день существует множество взглядов на толкование понятия «эвфемизм», подходов к определению его признаков, стилевой принадлежности, классификациям и соотношению с другими языковыми явлениями (например, тропами и табу), поэтому проблема выделения критериев, по которым языковую единицу можно отнести к эвфемизму, до сих пор является актуальной [5]. Все многообразие подходов к толкованию эвфемизмов можно условно разделить на две большие группы: подходы в узком и широком смысле.

Под «эвфемизмами в узком смысле» понимают механизм замены табуированного, запрещенного слова или выражения (Б. А. Ларин, Л. А. Булаховский, Н. Б. Мечковская, Д. К. Зеленин, Р. О. Будагов, А. А. Реформатский и др.). Под «эвфемизмами в широком смысле» понимают многоаспектное толкование эвфемизма как заменителя слова или выражения, которое неудобно употреблять в определенной ситуации (Л. П. Крысин, В. П. Москвин, Е. И. Шейгал, А. М. Кацев, Е. П. Сеничкина, И. Н. Никитина, И. О. Басовской, И. О. Саакян, Ю. С. Арсентьева и др.) [6].

В данной работе целесообразно, на наш взгляд, придерживаться второго, более широкого подхода к пониманию эвфемизмов, поскольку он превагирует как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике и в большей мере раскрывает сущность данного языкового явления.

Таким образом, сформулируем авторское определение рассматриваемого языкового явления, которое, на наш взгляд, позволяет учесть его многоаспектность и прямо связано с юридическим дискурсом: *эвфемизм* – это

² Толковый словарь Ушакова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1095558> (дата обращения: 26.03.2024).

нейтральное по смыслу и эмоциональной нагрузке косвенное слово или выражение, используемое в устной и книжно-письменной речи для замены других, незаконных (ненормативных, нецензурных, неприличных), нежелательных (неуместных, грубых, резких) или табуированных (в силу исторических, религиозных или иных причин) слов или выражений.

Основной целью использования эвфемизмов в юридической речи является нейтрализация истинного смысла прямых наименований, нежелательных по политическим, этическим, религиозным и иным причинам, причем понимание подобных лексем носителями языка остается однозначным [7].

В юридических текстах эвфемизмы выполняют преимущественно *нормирующую функцию* по отношению к противоречащим действующему законодательству (нецензурным, оскорбительным, вульгарным, грубым и т. д.) словам или выражениям.

Помогая уйти от правовых или этических рисков в процессе коммуникации, эвфемизмы также выполняют *функцию маскировки* предмета речи или частной оценки речевой ситуации (например, «человек с ограниченными возможностями здоровья» вместо «инвалид»; «не совместимые с жизнью травмы» вместо «смертельные»; «вводить в заблуждение» вместо «обманывать»; «рейдерский захват» вместо «воровство»; «зачистка» вместо «физическое уничтожение» и т. д.).

Использование эвфемистических выражений в праве может быть рассмотрено как проявление *языкового такта*, выражаемое «...в стремлении найти новые способы языкового выражения, взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума» [8, с. 144]. По сути, речь идет о реализации принципа толерантности по отношению к индивидуальности, соблюдении личного суверенитета и уважении прав человека и гражданина.

В юридической речи невозможно обойтись без использования эвфемизмов, поскольку существует прямая зависимость: чем жестче социальный контроль речевой ситуации и контроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов в речи.

В соответствии с ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка»³.

На недопустимость использования в приговоре слов, неприемлемых в официальных документах, обращал внимание судов и Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»⁴.

Показателен случай, когда в июне 2020 г. Второй кассационный суд общей юрисдикции отменил и направил на пересмотр приговор по делу о причинении тяжкого вреда здоровью из-за того, что в тексте приговора суда были прямо указаны те унижающие достоинство слова, что произно-

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сил обвиняемый в момент совершения преступления. Кассационная инстанция восприняла данное изложение как нарушение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, после чего решила отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение⁵.

Ненормативная лексика попадает в судебные акты из скопированных фрагментов текстов обвинительных заключений, исковых заявлений или возражений сторон. Итоговые документы появляются в публичном доступе, что, безусловно, негативно сказывается на авторитете правосудия.

Сергей Пашин, судья Мосгорсуда в отставке, так прокомментировал подобные ситуации: «Судья по некоторым делам, например о хулиганстве, вместо того чтобы написать “употребил нецензурную брань”, пишет, какую именно брань человек употребил <...> Никакой надобности в употреблении запрещенных слов в текстах судебных актов не существует, потому что вполне достаточно употребить эвфемизм»⁶.

В связи с подобными инцидентами 10 декабря 2021 г. на официальной интернет-странице Совета судей Российской Федерации было опубликовано информационное письмо Комиссии по этике Совета судей Российской Федерации «О недопустимости нарушения требований Федерального закона “О государственном языке Российской Федерации” при изготовлении текстов судебных постановлений». В тексте письма подчеркивается: «Присутствие в тексте судебного постановления ненормативной лексики, тем более нецензурной брани как самого вульгарного и общественно осуждаемого вида ненормативной лексики, является прямым нарушением требований действующего законодательства»⁷.

Использование должностными лицами в процессуальных документах ненормативной лексики может послужить основанием для:

1) возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с нормой ст. 237 УПК РФ (как, например, в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 11 мая 2023 г. по делу № 22-2611/23⁸; апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 5 июля 2022 г. по делу № 22-5317/2022⁹);

⁵ Белоусов В. В Москве мужчине отменили приговор из-за оскорблений в тексте документа // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200629/1573629716.html?in=t> (дата обращения: 26.03.2024).

⁶ Акимов Н. Сотрудники аппарата АСГМ уволены за непристойную фразу в судебных документах // Legal.Report. URL: <https://legal.report/sotrudniki-apparata-asgm-uvoleny-za-nepriстойnuju-frazu-v-sudebnyh-dokumentah/> (дата обращения: 26.03.2024).

⁷ Информационное письмо комиссии Совета судей Российской Федерации по этике // Совет судей Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.ssrj.ru/dokumenty/zakliucheniia/44321> (дата обращения: 26.03.2024).

⁸ Судебные решения РФ : [сайт]. URL: <https://судебныерешения.рф/75613153?usclid=lrw8xbzrz6734833254> (дата обращения: 26.03.2024).

⁹ Красноярский краевой суд : [сайт]. URL: https://kraevoy--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srв_num=1&name_op=doc&number=8006193&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 26.03.2024).

2) вынесения частного постановления (в качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП¹⁰);

3) увольнения должностного лица (например, скандал с увольнением сотрудников аппарата Арбитражного суда г. Москвы в январе 2021 г. из-за обнаружения нецензурной фразы в материалах судебных документов¹¹).

Таким образом, в современном российском праве используются различные эвфемистические слова и выражения.

Приведем несколько эвфемизмов, взятых из текстов судебных актов.

1. В материалах дела указывалось, что группой лиц по предварительному сговору в процессе коммуникации с целью завуалировать предмет переписки вместо фразы «наркотические средства» использовался расплывчатый эвфемизм «посылка»¹².

2. Из материалов дела следует, что обвиняемый обратился к должностным лицам с целью дачи взятки, используя эвфемистическое выражение «как можно решить вопрос»¹³.

3. Из материалов дела следует, что обвиняемый за изготовление, хранение и сбыт наркотических средств, выражая в процессе коммуникации требование о необходимости передать ему материальные средства, использовал эвфемизм «благотворительность»¹⁴.

Еще одной актуальной и важной областью применения эвфемизмов в российском праве является судебная экспертиза. По мнению Е. И. Галяшиной, «внешняя языковая форма и внутреннее смысловое содержание продуктов речевой деятельности подвергаются правовому анализу и оценке в целях выявления признаков злоупотребления свободой массовой информации и иных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена российским законодательством» [9, с. 53].

Одним из направлений судебной экспертизы является юридическая (судебная) лингвистика, занимающаяся анализом устной и письменной речи в контексте судопроизводства и криминалистики. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ среди прочего указанная норма закрепляет в качестве доказательств «протоколы следственных и судебных действий», судебные стенограммы.

«Стенограмма – это текст, полученный с помощью стенографии – способ быстрой записи устной речи посредством особой системы знаков, со-

¹⁰ Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/files/14084/> (дата обращения: 26.03.2024).

¹¹ Суд в Москве уволил сотрудников из-за спрятанных в документах ругательств. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/04/2021/60670e159a794763bc4587bd?ysclid=ly5olstztm304051128> (дата обращения: 26.03.2024).

¹² Приговор Индустриального районного суда города Перми от 2 февраля 2017 г. № 1-14/2017 1-526/2016 по делу № 1-14/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Приговор Курчатковского районного суда города Челябинска от 22 июля 2020 г. по делу № 1-70/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 18 августа 2020 г. по делу № 2-13/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кращений слов и их сочетаний. ...Однако ни стенограмма, ни расшифровка не предусматривают дословного переноса звучащей речи в письменную форму. То же самое касается и протокола осмотра и прослушивания фонограммы» [10, с. 8].

Иными словами, все незаконные, нежелательные или табуированные слова или выражения, противоречащие действующему законодательству Российской Федерации, а также способные оскорбить чувства и достоинство участников судебного процесса, непременно подвергаются эвфемизации.

Примеры использования эвфемизмов можно встретить и в текстах нормативных правовых актов Российской Федерации. Самое большое количество эвфемизмов мы находим в текстах документов, прямо или косвенно связанных с табуированными некогда темами: жизнью и смертью, здоровьем и болезнями, сексуальностью и половой неприкосновенностью. Это связано со стремлением законодателя нейтрализовать истинный смысл прямых наименований, нежелательных по различным причинам вследствие отрицательного отношения к обозначаемым явлениям со стороны общества.

Так, в Федеральном законе «О погребении и похоронном деле»¹⁵ содержатся следующие эвфемистические выражения: «предание тела огню» (в значении «кремация с последующим захоронением урны с прахом»), «предание тела земле» (в значении «захоронение в могилу, склеп»), «предание тела воде» (в значении захоронения в воду в порядке, определенном нормативными правовыми актами Российской Федерации), «место погребения» или «земельный участок для размещения места погребения» вместо слова «могила», «стена скорби» вместо «колумбарий», т. е. место для хранения урн с прахом, и ряд других эвфемизмов.

Другой пример мы можем найти в тексте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья», в котором ст. 2 гласит: «В абзаце третьем статьи 1 Федерального закона “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ слова “имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии” заменить словами “с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии”»¹⁶.

Статья 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрещает проведение эвтаназии в Российской Федерации. Сам термин «эвтаназия» используется законодателем как эвфемизм слова «умерщвление» или словосочетание «ускорение по просьбе па-

¹⁵ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (последняя ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 146.

¹⁶ Федеральный закон от 30 июня 2007 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 27. Ст. 3215.

циента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами»¹⁷.

В российском законодательстве можно найти примеры использования эвфемизмов и в самих названиях нормативных правовых актов, а также в названиях статей, регулирующих конкретные правовые нормы. Например, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» содержит понятие «легализация», и здесь же законодатель в скобках дает пояснение эвфемизму – «отмывание». В ст. 3 указанного Федерального закона значится: «Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления»¹⁸.

Эвфемизмы активно используются различными представителями власти: судьями, прокурорами, следователями, дознавателями, адвокатами и другими государственными служащими и работниками юридической сферы. К наиболее часто встречающимся эвфемизмам данного типа можно отнести: «форс-мажор» вместо «чрезвычайное происшествие»; «место лишения свободы» вместо «тюрьма»; «привлекаться к ответственности» вместо «быть судимым»; «правонарушение» вместо «преступление»; «не совместимые с жизнью обстоятельства» вместо «смертельные»; «вводить в заблуждение», «скрывать правду», «не соответствовать действительности» вместо «обманывать, лгать»; «адекватный ответ» вместо «агрессия»; «акт» вместо прямого обозначения порицаемого или запретного к произнесению действия; «адюльтер» вместо «супружеская неверность»; «освободить от должности» вместо «уволить», «утрата доверия» вместо «сомнение в честности, добропорядочности, добросовестности и т. п.», «не в полной мере» вместо выражения незаконченности чего-либо; «акция» вместо прямого наименования порицаемых действий власти; «административная рента» вместо «взятка» и многие другие.

Стоит признать, что эвфемизацию речи можно отнести к мощной языковой тенденции. В настоящее время эвфемизмы представляют собой довольно объемный пласт современной русской лексики, которая активно используется в различных сферах, в том числе и в юридической.

Современному юристу необходимо уметь анализировать юридические тексты и выделять в новой информации ключевые аспекты; ясно, точно и корректно выражать свои мысли; обладать способностью убеждать, эффективно общаться с людьми в любых деловых ситуациях, уметь находить

¹⁷ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

¹⁸ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (последняя ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

компромиссы в конфликтных спорах [11]. Поэтому способность грамотно и уместно использовать эвфемизмы в своей речи может помочь юристу в профессиональной деятельности при решении широкого спектра коммуникативных задач.

Список источников

1. Ruccella L. *L'économiquement correct: analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne* : thèse en cotutelle internationale en vue de l'obtention du grade de Docteur en Sciences du Langage. Torino, 2014. 372 p.
2. «Риторика» Аристотеля / пер. с греч. Н. Н. Платонова. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1894. XII, 204 с.
3. Дьяконов А. П. Византийские димы и факции в V–VII вв. // Византийский сборник / ред. М. В. Левченко. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1945. С. 144–227.
4. Пауль Г. Принципы истории языка. М. : Иностр. лит., 1960. 499 с.
5. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс : учеб. пособие. М. : Выssh. шк., 2006. 109 с.
6. Зверева М. И. История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). С. 85–90.
7. У Юйцунцзы. Формирование политических эвфемизмов: этапы, способы, динамика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 5. С. 1411–1415.
8. Прядильникова Н. В. Эвфемизация речи в социокультурном аспекте // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королева (национального исследовательского университета). 2006. № 3. С. 143–149.
9. Галяшина Е. И. Ошибки назначения и производства судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза: типичные ошибки : коллектив. моногр. / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2012. С. 52–72.
10. Власов О. О., Кузнецов В. О., Свирава Т. Н. и др. Установление дословного содержания разговоров на фонограммах как задача криминалистической экспертизы звукозаписей // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17, № 1. С. 6–15.
11. Карташкин В. А. Развитие международных отношений и универсализация прав человека // Государство и право. 2021. № 9. С. 125–137.

References

1. Ruccella, L. *L'économiquement correct: analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne*. Thèse en cotutelle internationale en vue de l'obtention du grade de Docteur en Sciences du Langage. Torino, 2014. 372 p.
2. *“Rhetoric” of Aristotle*. Transl. from Greek by N. N. Platonov. St. Petersburg: Printing House of V. S. Balashev; 1894. XII, 204 p. (In Russ.)
3. Dyakonov, A. P. Byzantine dimas and factions in the V–VII centuries. In: M. V. Levchenko, ed. *Byzantine collection*. Moscow – Leningrad: Academy of Sciences of the USSR; 1945. Pp. 144–127. (In Russ.)
4. Paul, H. *Principles of the history of language*. Moscow: Inostrannaya literatura; 1960. 499 p. (In Russ.)
5. Senichkina, E. P. *Euphemisms of the Russian language: special course*. Textbook. Moscow: Vysshaya shkola; 2006. 109 p. (In Russ.)

S. A. Klinova. *Euphemism in modern Russian law: reasons of appearance, function and meaning*

6. Zvereva, M. I. History of the study of euphemisms in domestic and foreign linguistics. Philology. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2017;(12):85-90. (In Russ.)
7. Wu Yucongzi. Formation of political euphemisms: stages, methods, dynamics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2023;(5):1411-1415. (In Russ.)
8. Pryadilnikova, N. V. Speech euphemisation in a sociocultural aspect. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta imeni akademika S. P. Koroleva (natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta) = Vestnik of the Samara State Aerospace University*. 2006;(3):143-149. (In Russ.)
9. Galyashina, E. I. Errors in the appointment and production of forensic linguistic expertise. In: E. R. Rossinskaya, ed. *Forensic examination: typical errors*. Collective monograph. Moscow: Prospekt; 2012. Pp. 52–72. (In Russ.)
10. Vlasov, O. O., Kuznetsov, V. O., Svirava, T. N., et al. Word-for-word transcription of conversations as a task of forensic audio analysis. *Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*. 2022;17(1):6-15. (In Russ.)
11. Kartashkin, V. A. Development of international relations and universalization of human rights. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2021;(9):125-137. (In Russ.)

Информация об авторе

С. А. Клинова – студент 2 курса.

Information about the author

S. A. Klinova – 2nd year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 07.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 07.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.